

Американская певица и актриса кино Мадонна... Эпатаж, склонность к провокациям, даже скандалам стали едва ли не главными слагаемыми ее имиджа в глазах публики. Публикуемое интервью, несомненно, позволит лучше понять "феномен" Мадонны. За ее внешней бравадой и раскованностью скрывается умная, ранимая и тонкая женщина, вынужденная порой действовать локтями для завоевания своего места под солнцем.

- В доброй половине ваших фильмов, а также в песнях, фотографиях, клипах ощущается стремление утвердить себя как "звезду". Какое-то время вы явно подражали Мэрилин Монро...

- Я обигрывала ее имидж. Ибо он был обращен непосредственно к людям. Но говорить мне хотелось о другом. Возможно, потому что она была жертвой, а я - нет.

- Вы, кажется, собирались сняться в римейке "Голубого ангела" (знаменитый фильм с участием Марлен Дитрих. - Ред.)?

- Был такой план. Одна из студий купила права на этот фильм для режиссера Алана Паркера. Но Алана так и не удовлетворил предложенный ему сценарий.

- Вы испытываете ностальгию по временам золотого века Голливуда?

- Да. Потому, что тогда американское кино было живым, оно в ту пору достигло художественного совершенства. Сегодня все не так.

- Это относится и к Скорцезе?

- Скорцезе занимает особое место в кино. Но мне трудно воспринимать его картины, они такие мужские. Он рассказывает о мужчинах и мужском кровавом насилии. У Скорцезе не чувствуется интереса к женщинам. Ни одна женская роль в его картинах не получает настоящей разработки. Актрисам в его фильмах нечего играть... Все это мне порядком надоело. Я все-таки женщина!

- А почему при вашем положении в шоу-бизнесе вы не осуществите те идеи, которые устраивают вас?

- Я об этом подумываю, пытаюсь что-то предпринять, но все не так просто. Я вот стала продюсером картины Абея Феррары "Змеинные глаза", где играю роль женщины, которую насилюют, обривают наголо. Знаете, сегодня американцы не воспринимают образы "фатальных женщин". Их идеал фатальной женщины - это Джулия Робертс в "Хорошенькой женщине". Очень женственная, но подвластная мужчине. Таков, с их точки зрения, пример "дурной девушки". Как вы догадываетесь, я к подобному определению не подхожу! С моей точки зрения, она должна быть более опасной, вредной, угрожающей. В ролях, которые сегодня предлагают американским актрисам, не таится никакой опасности.

- В картине "Плоть" ваш партнер Джо Монтеня говорит о вашей героине: "Это убийца в обличье любовного партнера".

Эти слова можно отнести к вам самой?

- Я убеждена, что такой меня видит большинство американцев. Кем-то, кто угрожает их жизни. Пауком, вампиром...

- И это вам нравится...

- Нет. Пожалуй, это надо объяснить. Мне по душе, когда люди находят меня опасной в тех случаях, когда я как бы всех торможу, беспокою сторонников устоявшегося порядка вещей и условностей. Сегодня в кино, в музыке не видно провокаций, нет ничего

Неделя. - 1995. - Янв. (№ 3). - С. 8-9

Садомазохизм всегда был частью ее жизни

такого, что заставило бы людей усомниться в своих принципах, что открывало бы вам неизведанное, неожиданное, "другое". Ничего не делается наугад, с риском потерпеть поражение. Слово налицо желание усыпить. Мне же хочется разбудить людей. Заставить их думать иначе, вообще больше думать. В какой области я ни действовала бы, все мои поступки преследуют только эту цель. Меня возмущают предрассудки, с которыми я сталкиваюсь повседневно. И раз моя известность позволяет с ними бороться, значит таков мой долг. Таким же должен быть долг любого артиста. Но тут возникает проблема: если ты богат и знаменит, ты боишься покорить людей, шокировать их. Насколько это опасно? Не знаю. Однажды я прочитала у английского писателя Джанета Уинтерсона: "То, чем ты рискуешь, позволяет раскрыть то, чего ты стоишь". Лучше не скажешь.

- Когда вы больше всего рисковали? Когда выпустили книгу фотографий "Секс"?

- Абсолютно. Это стало особенно ясно после выхода фильма "Плоть". Большинство американских критиков ничего не написали о моей работе. Они воспользовались картиной, чтобы наброситься на книгу. Секс у нас по-прежнему - табу. В этом смысле моя борьба носит политический характер. Впрочем, как бы люди ни относились к фильму и книге, совершенно очевидно - они их заделли. Это добрый знак. Значит, я попала в цель.

- Не считаете ли вы, что секс, любовь, тайна, смятение чувств производят более сильное впечатление, чем другие эмоции? Ведь сила Марлен Дитрих или картины "Дневная красавица" (Луиса Бунюэля. - Ред.) опираются на намеки, на двусмысленность, а не на то, что видит зритель. Тогда как в "Плоти" и "Сексе"...

- Вы правы. В фильме "Плоть" налицо два компонента: зрелище и тайна. Обыгрывается

и то и другое. Есть "смелые" сцены, но есть и сцены, где в суде надо удержать внимание зрителя, подчеркивая загадочный характер героини. В этом заключалась главная приманка. Но я могу сказать, что если бы мне сегодня предложили сняться в таком фильме, как "Дневная красавица", я тотчас дала бы согласие. Впрочем, кто сегодня способен на такую тонкость? Кто способен вызвать такое волнение?

- И ваш фильм, и ваша книга свидетельствуют о явной склонности к садомазохизму. Можно ли говорить, что это ваша вторая натура или вы просто каждый раз стремитесь зайти все дальше в своих провокациях?

- Еще дальше? Возможно, ведь кругом столько вещей, о которых надо сказать (смех). Впрочем, могу добавить, что мои личные вкусы в области секса отличаются от вкусов моей героини. Я не люблю господствовать в любви. Я иная, чем моя героиня - Ребекка. Что касается садомазохизма, он всегда был составной частью моей жизни. Просто до сих пор у меня не было возможности об этом сказать. В книге я впервые высказалась до конца. К тому же, разве вам не кажется, что садомазохизм является составной частью любовных отношений? Нет никакой нужды прибегать к наручникам и кожаной плетке. Вы, может быть, думаете, что садомазохизм отсутствует в отношениях между родителями и детьми? Или, когда мужчина

стремится подавить волю жены? А чему учит католическая церковь, придавая такое значение страданиям, связывая наказание с искуплением?

- В фильме "В постели с Мадонной" явно ощущается, что вы главная на съемочной площадке. А что происходит в других фильмах? Как вам удается смирять свою волю?

- В этих случаях надо, чтобы я доверяла людям - режиссеру, партнерам, сценаристу, с которыми я работаю. К тому же профессия актрисы предполагает смирение и послушание. Если я доверяю, мне не составляет труда подчиниться. Однако мне случалось оказаться в ситуации, когда такого доверия я не испытывала, и мне было очень трудно. Я только плакала в душе.

- Каков ваш главный козырь, как актрисы?

- Ирония. Люди подчас с трудом ее воспринимают. Я имею в виду способность понимать и выражать двойственный характер любых чувств - например, печали и счастья, которые составляют суть нашей жизни. В этом моя сила... В этом смысле мне удалось в "Плоти" сцены в суде. Зритель выходил, ненавидя меня. Именно тогда, когда вы хорошо сыграли роль, зрителю особенно трудно сделать различие между вашим персонажем и вами самими.

- Испытываете ли вы ощущение, что изменились с тех пор, как впервые снялись в кино?

- С тех пор я с куда большим отвращением взираю на род людской (смех).

- Собираетесь ли вы сами стать режиссером?

- Возможно. Но до этого мне еще надо познакомиться у других, чтобы все понять.

- В вас чувствуется огромное желание быть актрисой, тогда как вы вполне могли бы ограничиться карьерой певицы.

- Я всегда хотела быть актрисой. Кстати, я актриса и тогда, когда пою. Для меня обе эти ипостаси едины. Я стала певицей не потому, что у меня самый красивый голос в мире, - мне хорошо известно, что это не так! Для меня песня - лишь средство художественного самовыражения. Я никогда-никогда не стремилась быть только певицей. Конечно, я еще не добилась в кино такого же положения, которое занимаю в мире песни. Петля для меня означает строить образ, используя самые разные средства выражения. Подчас я выгляжу властной, подчас послушной, бунтаркой или нежной. Иногда это я сама, иногда не я. В точности так же, как актриса поступает со своими ролями.

- Какую музыку вы слушаете, помимо своей?

- Я никогда не слушаю свою. Люблю всякую. Новую и старую. Скажем, музыку французского кабаре, Далиду, Мистенгет, Бертю Сильва. Обожаю старые пластинки Марлен Дитрих, а также музыку кино...

Перевод с французского
(из журнала "Студия")
А. БРАГИНСКОГО.